

И.Д. Хлебников¹, А.Ж. Мырзахметова^{1*}, Н.К. Момошева²¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Казахстан²Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызстан
(E-mail: amyrakhmetova@gmail.com, press.ksu@mail.ru)

Исследование этнокультурной толерантности как составляющей информационной культуры студенческой молодежи

В статье рассмотрены вопросы этнокультурной толерантности в качестве составляющей информационной культуры студенческой молодежи. На материале прикладного социологического исследования авторами показаны ценности студенческой молодежи, репрезентация толерантности в них. А также влияние казахстанской модели развития поликультурного общества на ценности и поведенческие стратегии респондентов. На основании проведенного исследования авторами сделан вывод о достаточно развитых ценностях этнокультурной толерантности студенческой молодежи в качестве составляющей ее общей информационной культуры. Результаты исследования свидетельствуют, что у большинства опрошенных студентов выявлена развитая этническая идентификация; о удовлетворительном уровне этнокультурной толерантности, который заметно выше и проявляется в вопросах, связанных с позиционированием Казахстана в мировом сообществе. Основные алгоритмы межкультурной коммуникации и ценности этнокультурного характера респондентов формируются, главным образом, под воздействием непосредственного социального окружения в семье и школе. Показатели религиозности в студенческой среде говорят об удовлетворительном уровне развития толерантности и отсутствии религиозного экстремизма. Большинство опрошенных студентов обладают развитыми патриотическими ценностями, идентифицируют себя в качестве патриотов Республики Казахстан. В формировании патриотических ценностей студентов отмечается значимая роль учебно-воспитательного процесса. Удовлетворенность большинства студентов условиями для развития языков, предоставляемыми вузами, является высокой.

Ключевые слова: этнокультурная толерантность, информационная культура, информационная грамотность, языковая политика, анкетирование, молодежь, идентичность, критическое мышление.

Введение

Социальные представления о толерантности носят исторически обусловленный характер и с течением времени подвержены существенным трансформациям. В настоящее время превалирующий подход к толерантности основывается на провозглашении ценности различий, включая этнические, в контексте общей концепции мультикультурализма. В рамках этой концепции была принята декларация принципов толерантности [1]. В данном документе толерантность определяется как уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и индивидуальности. В условиях усложнения социальной структуры современного мира толерантность рассматривается в качестве одного из фундаментальных принципов организации и функционирования сложных обществ и, одновременно, позиция ответственной личности, что позволяет говорить о толерантности в качестве этической и общекультурной ценности [2; 3].

Тем не менее, это определение не свободно от ряда идеологических упрощений и даже злоупотреблений. В нем просматривается четко выраженная практика культивирования различий и инаковости «несмотря ни на что», которая зачастую носит искусственно чрезмерный характер и приводит к «интолерантности наоборот», когда на человека и общество оказывается давление в отношении уже традиционных, прежде всего, религиозно обусловленных, этических ценностей [4–6]. В этом отношении ряд авторов предпочитает говорить о «дискриминации большинства» [7]. Соответственно, ценность толерантности, ее социально-историческое значение состоят не только и даже не столько в поддержании различных образцов инаковости, а в качестве основания для возможности осуществлять эффективный диалог с различными социокультурными формами [8].

Развитие толерантности мыслится в этом отношении как неотъемлемая часть информационной культуры современного общества и, прежде всего, это имеет отношение к молодежи, обучающейся в высших учебных заведениях, поскольку именно она составляет интеллектуальный потенциал

* Автор-корреспондент. E-mail: amyrakhmetova@gmail.com (А.Ж. Мырзахметова)

общества, ориентированный в будущее. Информационная культура современного человека предполагает наличие ряда развитых навыков, включая критическое мышление, что, безусловно, свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности. Без этого эффективное социальное взаимодействие в сложных современных обществах становится попросту невозможным. Поэтому толерантность следует рассматривать в качестве неотъемлемой составляющей современной информационной культуры.

Применительно к Казахстану развитие именно такого подхода к толерантности представляется наиболее продуктивным, поскольку в нашей стране социокультурная общность структурирована не только в этническом и религиозном отношении. Следует учитывать влияние исторического опыта разных поколений, который в той или иной форме воздействует на современные экономические и политические процессы, поскольку до сих пор является частью идентичности значительного числа представителей казахстанского общества.

Со времени обретения государственного суверенитета политика Казахстана была направлена на формирование единства общества на принципах этнокультурной толерантности. Вместе с тем, она преследовала своей целью исправление того языкового и общекультурного дисбаланса, который сложился за годы советской власти. Речь идет, прежде всего, о языковой политике, призванной обеспечить казахскому языку полноправное и эффективное функционирование в качестве языка государственного. В этой связи следует упомянуть такой стратегический правовой документ, как «Концепцию укрепления и развития казахстанской идентичности и единства», принятую в 2015 г. и постулирующую в качестве базового ядра казахстанского общества «казахстанскую идентичность на принципе гражданства». В качестве фундамента построения социокультурной общности концепция определяет «общенациональные ценности, основанные на культурном, этническом, языковом и религиозном многообразии». Развитие казахстанской гражданской нации признается «непрерывным поколенческим процессом, который базируется на том, что каждый гражданин, независимо от этнического происхождения, связывает свою судьбу и будущее с Казахстаном» [9].

Соответственно, социологическое исследование, проведенное в 2020 г. в вузах г. Караганды, было направлено на выявление специфики этнокультурной толерантности и информационной грамотности студенческой молодежи, как наиболее прогрессивной социальной группы нашего общества.

Методология и методы исследования

Являясь значимым институтом социализации, университет призван не только формировать систему знаний и профессиональных навыков, но и оказывать непосредственное влияние на развитие личности студентов, повышение уровня их социально-психологической культуры, способствовать формированию патриотического мировоззрения и этнокультурной толерантности. Актуальность исследования этнокультурных установок и патриотических ценностей студентов заключается в том, что полученные результаты позволяют не только диагностировать уровень этнокультурной толерантности и развитость патриотического мировоззрения, но и способствуют более эффективной организации воспитательной работы в вузе по соответствующим направлениям.

Главные практические цели исследования:

1. Выявить уровень этнокультурной толерантности в студенческой среде, состояние этнического самосознания студентов различных национальностей, их представления, знания о собственном народе и о других народах, восприятие этих народов и отношение к ним.

2. Определить уровень развитости патриотических ценностей студентов университета.

Объектом исследования выступили студенты 1–4 курсов университетов г. Караганды, которые явились источником информации об этнокультурных представлениях и стереотипах, распространенных в студенческой среде. Предмет исследования — уровень этнокультурной толерантности и патриотические ценности студентов.

Задачи исследования:

1) выявить этническую идентификацию студентов и ее влияние на практику межнационального общения;

2) показать характеристики этнокультурной толерантности в зависимости от этнической принадлежности опрошенных;

3) выявить уровень религиозной толерантности в студенческой среде;

4) определить уровень развитости патриотических ценностей в студенческой среде.

Статистические данные, имевшиеся в распоряжении исследователей, позволили осуществить квотную модель выборки. Это обосновано значительной однородностью генеральной совокупности и возможностью использовать статистические данные, касающиеся состава и категорий различных групп студентов.

В соответствии с гипотезой исследования в качестве квот использованы следующие показатели: курс и язык обучения респондентов. Соответственно, респонденты разделены на две основные группы: студенты, обучающиеся на казахском языке, — 1 группа; и студенты, обучающиеся на русском языке, — 2 группа. В исследовании приняли участие 1450 респондентов, выборка квотная. Такое количество позволяет на статистически приемлемом уровне определить основные закономерности.

Сбор первичной социологической информации осуществлен при помощи анкетирования.

Обсуждения

Этническая идентификация измерялась посредством анкетного вопроса: «Что больше всего объединяет, роднит людей одной национальности?». Респондентам предлагалось оценить значимость девяти следующих критериев: общие традиции и обычаи, история, религия, язык, территория, предки, трудности и беды, враги, схожие черты характера и поведения. Выяснено, что мнения студентов о доминирующем критерии довольно близки. Чаще всего они отмечают общие традиции, обычаи (68,8 %) и общий язык (58,6 %). Важным фактором, занимающим третье место, является история (46,8 %). Наименьшее же объединяющее воздействие на людей одной национальности оказывают, по мнению опрошенных, общие враги (3,1 %).

При этом чувство этнической принадлежности является значимым компонентом социальной идентичности (80,9 % опрошенных) (ср.: 88,2 % — в 1-й группе; 64,7 % — во 2-й группе).

Как показали результаты опроса, проблемы, связанные с межнациональными отношениями, вызывают интерес у 53,7 % опрошенных и являются предметом обсуждения в студенческой среде, которая характеризуется своей интернациональностью (ср.: 54,5 % — в 1-й группе; 52,0 % — во 2-й группе); 57,1 % — ведут такие беседы в семье (ср.: 56,3 % — в 1-й группе; 59,0 % — во 2-й). При этом в вопросах, касающихся межнациональных отношений, 82,4 % респондентов склонны полагаться на мнение представителей непосредственного социального окружения, прежде всего, родителей и близких родственников (ср.: 89,4 % — в 1-й группе; 78,1 % — во 2-й группе). Это подтверждает сложившееся в социологической практике представление об определяющем влиянии института семьи на формирование ценностных установок, в том числе и в этнокультурной сфере.

При оценке деятельности человека интерес к его национальности разные этнические группы проявляют по-разному. Этническая принадлежность в этом вопросе имеет большее значение для студентов, обучающихся на казахском языке (31,1 %), нежели для студентов, обучающихся на русском (16,7 %).

Сходным образом выделяются студенты, обучающиеся на казахском языке, и по своим ответам на ряд вопросов, касающихся оценки собственного этноса. Так, 44,5 % из них считает свой народ «лучше других народов». У представителей другой группы респондентов таких ответов значительно меньше — 18,5 %. Однако в обеих группах большинство занимает взвешенную позицию — «мой народ не лучше и не хуже других народов» (ср.: 55,5 % — в 1-й группе; 81,5 % — во 2-й). И естественно, «хуже других народов» свой народ не считает практически никто.

Личностные эмоциональные реакции, связанные с рефлексией своей этничности, фиксировались вопросом: «В жизни Вам приходилось чаще гордиться своей национальностью или стесняться ее?». Доля тех, кто «чаще гордился», в обеих группах — наибольшая (ср.: 81,5 % — в 1-й группе; 76,3 % — во 2-й группе). Ответ «чаще стеснялся» дали очень немногие респонденты (ср.: 1,3 % — в 1-й группе; 1,7 % — во 2-й).

При этом респонденты при помощи открытых вопросов имели возможность указать положительные и отрицательные качества, свойственные своим этносам. Вполне закономерно, что в образе собственного этноса положительные качества с очень большим преимуществом доминируют над отрицательными (по частоте упоминания). Причем такая закономерность носит универсальный характер, вне зависимости от языка обучения респондентов. У студентов 1-й группы средняя частота упоминания положительных качеств составляет 71,5 %, отрицательных — 51,0 %. У представителей 2-й, соответственно, — 69,4 % и 39,3 %.

Респонденты 1-й группы отметили у собственного народа ряд наиболее характерных, по их мнению, качеств (данные получены при помощи открытых вопросов). Из положительных качеств — это

гостеприимство (частота упоминания — 62,5 %), отзывчивость (частота упоминания — 54,3 %), уважение к старшим (частота упоминания — 42,3 %), верность традициям (частота упоминания — 34,3 %). Из отрицательных — завистливость (частота упоминания — 44,1 %), необязательность (частота упоминания — 31,2 %), леность (частота упоминания — 19,6 %).

В составе респондентов, принадлежащих ко 2-й группе, преобладают студенты русской национальности (72,3 %), поэтому по данному вопросу рассматривались именно их автоэтностереотипы. Для отмеченной категории опрошенных главными позитивными качествами их этноса являются: щедрость (частота упоминания — 55,3 %), стойкость (частота упоминания — 38,7 %), доброта (частота упоминания — 29,2 %), гостеприимство (частота упоминания — 21,4 %). Главные негативные качества: разобщенность представителей своего этноса (частота упоминания — 43,4 %), высокомерие (частота упоминания — 33,1 %), излишняя эмоциональность (частота упоминания — 20,6 %), склонность к чрезмерному употреблению алкоголя (частота упоминания — 18,5 %).

При этом опрошенные вполне определенно дифференцируют различные этносы по шкале симпатии — антипатии (вопрос анкеты: «Есть ли такие этносы, к которым Вы относитесь лучше, или хуже, чем к другим?»). 57,5 % опрошенных высказались по данному вопросу нейтрально (ср.: 51,8 % — в 1-й группе; 69,9 % — во 2-й).

Среди опрошенных студентов 15,1 % (ср.: 18,6 % — в 1-й группе; 7,5 % — во 2-й) отметили, что есть народы, к которым они относятся лучше, и только 4,9 % (ср.: 5,2 % — в 1-й группе; 4,0 % — во 2-й) признались, что к некоторым этносам они относятся хуже, чем к другим.

Опрошенные студенты также имеют различный опыт негативных реакций на свою этническую принадлежность со стороны окружающих. 74,1 % студентов 1-й группы не приходилось сталкиваться с недоброжелательностью со стороны представителей других этнических групп (89,3 % — в университете; 58,9 % — за пределами вуза). Вместе с тем, 37,6 % студентов 2-й группы, по собственному признанию, оказывались в ситуации, связанной с негативными реакциями окружающих по поводу их национальности (26,0 % — в университете; 49,1 % — за пределами вуза). Каждый четвертый опрошенный, независимо от языка обучения (24,5 %), позволял себе недоброжелательные высказывания на этнической почве (12,2 % — в университете; 23,5 % — за пределами вуза). Таким образом, следует отметить, что негативные проявления в межнациональных отношениях существенно реже встречаются в университетской среде, что может свидетельствовать как об успешности воспитательной работы, проводимой в вузах, так и о большей распространенности толерантных ценностей в среде учащейся молодежи, по сравнению с представителями иных социальных групп.

Для значительной части респондентов предпочтительно пребывание в этнически неоднородной среде сверстников. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос: «В каком коллективе, по Вашему мнению, лучше учиться — в том, где обучаются представители разных национальностей, или где обучаются представители только Вашей национальности?». Многонациональный коллектив привлекает относительное большинство опрошенных — 42,5 % (ср.: 37,4 % — в 1-й группе; 53,8 % — во 2-й). При этом в данной категории преобладают (54,4 %) студенты казахской национальности, обучающиеся на русском языке, окончившие русскоязычные школы. Мононациональный коллектив предпочитают 19,6 % студентов 1-й группы и 3,5 % 2-й, причем в названной категории доминируют (73,1 %) студенты, обучающиеся на казахском языке, окончившие казахские школы. Для 35,5 % опрошенных этот вопрос не имеет принципиального значения (ср.: 34,3 % — в 1-й группе; 38,2 % — во 2-й). Затруднились с ответом 2,4 % респондентов.

Схожая тенденция обнаруживается и в установках на этничность самого близкого круга общения. Большинство (72,3 %) считает, что, выбирая друзей, «национальности не нужно придавать значения». Однако реальный этнический состав среды общения существенно отличается от установок. При ее формировании заметно проявляется этническая избирательность. Это хорошо видно из ответов респондентов на вопрос о национальности трех ближайших друзей. В обеих группах у большинства опрошенных (ср.: 64,2 % — в 1-й группе; 58,3 % — во 2-й) национальность как первого, так и второго, и третьего друга та же, что и у самого респондента. При этом, по сравнению с остальными опрошенными, наименее выражена этническая избирательность в среде студентов казахской национальности, обучающихся на русском языке, — четких этнических предпочтений здесь не наблюдается. Наибольшее воздействие моноэтнических стереотипов по данному вопросу проявляется в среде студентов казахской национальности, обучающихся на казахском языке и окончивших казахскую школу, — этнический состав друзей здесь практически полностью совпадает с национальностью самих респондентов.

Сходное распределение ответов респондентов наблюдается и по вопросу об отношении к межнациональным бракам: 37,8 % имеют к ним положительное, 32,1 — отрицательное и 29,4 % — нейтральное отношение. При этом положительные ответы чаще встречаются у девушек (49,3 %), нежели у юношей (22,4 %).

Таким образом, большинство опрошенных студентов обладают развитой этнической идентичностью. Отмечаемые интолерантные представления в большинстве случаев не оказывают определяющего влияния на реальное поведение в поликультурной среде. При этом студенты, окончившие школы с русским языком обучения, имеют развитые навыки межнациональной коммуникации, тогда как респонденты, обучавшиеся в казахских школах, зачастую обладают недостаточным опытом коммуникации в полиэтнической социальной среде.

Проведенное исследование позволило обозначить основные характеристики этнокультурной толерантности студенческой молодежи. Изучение общих установок этнической толерантности респондентов показало, что 82,3 % из них не считают национальную принадлежность человека основным фактором, определяющим межличностные отношения. Так, большинство опрошенных считает, что «о человеке надо судить только по его моральным и профессиональным качествам, а не по его национальности» (86,7 %); «ко всем этносам следует относиться одинаково» (78,4 %); «полиэтничность Казахстана обогащает его культуру» (72,6 %); «нельзя делить народы на хорошие и плохие» (91,7 %), «все народы должны иметь в Казахстане равные возможности для сохранения своего языка, религии, традиций» (91,1 %).

82,1 % респондентов считают, что многонациональность Казахстана является одним из факторов, способствующих его успешному развитию (ср.: 76,7 % — в 1-й группе; 93,7 % — во 2-й). При этом 75,1 % опрошенных студентов полагают, что многонациональный состав населения страны сохранится и в будущем (ср.: 80,6 % — в 1-й группе; 62,4 % — во 2-й). 66,8 % респондентов относят к коренному населению не только казахов, но и граждан других национальностей, рожденных в Казахстане (ср.: 62,6 % — в 1-й группе; 76,3 % — во 2-й группе). В данной связи уместны высказывания: «Где родился и вырос — там и Родина». «Патриотические чувства к своей Родине не зависят от национальности».

Вместе с тем наблюдаются интолерантные установки, связанные с определенными ценностными установками и этнокультурными стереотипами. Об этом свидетельствуют полученные ответы, позволяющие выявить отношение респондентов к суждениям прикладной направленности. Показательными среди них являются суждения, связанные с проявлением чувства национального превосходства. Так, 31,2 % респондентов в 1-й группе и 10,4 % — во 2-й считают, что «коренные народы должны иметь преимущества перед некоренными». 44,5 % респондентов в 1-й группе и 18,5 % — во 2-й отмечают, что «народ, к которому они принадлежат, является лучше других народов». 34,6 % респондентов в 1-й группе и 8,1 % во 2-й полагают, что «настоящими патриотами своей страны могут быть только граждане титульной национальности». 38,5 % респондентов в 1-й группе и 10,4 % во 2-й считают, что «людей определенных национальностей нельзя допускать на важные руководящие должности». 25,7 % респондентов в 1-й группе и 6,4 % во 2-й, что «народы, которые имеют историческую родину за пределами Казахстана, должны уехать туда».

Примечательно, что для 21,4 % студентов в 1-й группе интолерантные установки подобного рода являются составляющими понятия патриотизма. Именно эта категория респондентов, в противоположность другим опрошенным, склонна считать, что многонациональный состав населения Казахстана препятствует более успешному развитию страны.

Обнаруженный уровень этнокультурной толерантности значительной части респондентов первой группы во многом объясняет их лояльное отношение к вопросу обязательного владения государственным языком представителями других народов Казахстана. Согласно полученным результатам, только 60 % опрошенных данной категории считают, что каждый казахстанец должен владеть казахским языком и тем самым повышать свою конкурентоспособность в обществе. В контексте приведенной выше статистики данный показатель имеет обратное значение и может интерпретироваться как нежелание 40 % опрошенных первой группы респондентов видеть в представителях ряда этносов конкурентоспособных граждан. С другой стороны, 66 % респондентов во второй группе не считают себя обязанными владеть государственным языком, что, в свою очередь, может свидетельствовать о латентном противостоянии официальной языковой политике.

90,8 % опрошенных положительно оценивают политику государства в сфере межнациональных отношений, которая «способствует предотвращению межнациональных конфликтов». Следует под-

черкнуть, что в этом вопросе наблюдается единодушное мнение студентов, принадлежащих к обеим группам респондентов (90,1 % — в 1-й группе; 92,3 % — во 2-й). При этом 86,1 % респондентов отмечают, что проводимая политика межнационального согласия оказывает позитивное влияние на имидж Казахстана в международном сообществе (ср.: 84,3 % — в 1-й группе; 90,2 % — во 2-й), поскольку «межнациональное согласие свидетельствует о благополучии и стабильном развитии страны». Соответственно, 79,6 % достаточно высоко оценивают деятельность Ассамблеи народа Казахстана по поддержанию межнационального согласия (ср.: 81,1 % — в 1-й группе; 76,3 % — во 2-й). Вместе с тем, 11,2 % опрошенных не знают о существовании Ассамблеи.

Следует отметить, что высокий уровень этнокультурной толерантности проявляется в вопросах, связанных с позиционированием Казахстана в мировом сообществе. Уровень толерантности заметно снижается, когда речь идет о взаимодействии этносов внутри Казахстана.

Таким образом, этнокультурную толерантность опрошенных следует признать удовлетворительной. Вместе с тем, данные исследования свидетельствуют о наличии в студенческой среде также интолерантных настроений, имеющих скрытый характер и способных проявиться при определенных условиях.

Отмеченная выше диспропорция мнений наблюдается в отношении религиозной толерантности студентов. Проведенный в этой связи анализ показал, что среди студентов 1-й группы выделяется категория (на уровне 35 % от ее общей численности), характеризующаяся сравнительно низким уровнем религиозной терпимости. В данной группе преобладают (86,4 %) юноши, обучающиеся на казахском языке. Так, 36,6 % студентов первой группы считают, что Казахстан должен иметь государственную религию (читай ислам) (ср.: 11,5 % — во 2-й); 32,2 % — считает свои религиозные интересы первостепенными по сравнению с религиозными интересами других этносов (ср.: 4,1 % — во 2-й группе). Тем не менее, данные убеждения носят скорее теоретический характер и не являются основой для религиозного экстремизма, о чем свидетельствуют ответы респондентов, связанные с практикой социального взаимодействия.

76,4 % опрошенных считают себя верующими людьми, для которых религия является частью мировоззрения, внутренней духовной культуры (ср.: 80,9 % — в 1-й группе; 66,5 % — во 2-й). Но далеко не все из них одновременно считают себя и религиозными (имея в виду, прежде всего, обрядовую, ритуальную сторону религии). Показатель религиозности оказался заметно ниже показателя веры в Бога на вопрос: «Религиозный ли Вы человек?» утвердительный ответ дали только 47,3 % опрошенных (ср.: 52,2 % — в 1-й группе; 42,1 % — во 2-й). Конфессиональный состав респондентов, давших утвердительный ответ на этот вопрос, выглядит следующим образом: 66,3 % исповедуют ислам, 18,2 — православие, 1,3 — католичество, 4,0 — различные направления протестантизма, 10,2 % — затруднились отнести себя к определенной религиозной деноминации.

80,7 % (ср.: 85,6 % — в 1-й группе; 69,9 % — во 2-й) подчеркивают, что религиозная принадлежность является значимым компонентом их внутренней духовной культуры. При этом регулярно посещают храм, согласно своей религиозной принадлежности, 17,1 % опрошенных (ср.: 21,2 % — в 1-й группе; 8,1 % — во 2-й).

Вместе с тем, значимость религиозных ценностей не противоречит взаимодействию с окружающими людьми на принципах толерантности. Так, для 73,2 % опрошенных (ср.: 67,1 % — в 1-й группе; 86,2 % — во 2-й) конфессиональная принадлежность не является фактором, определяющим отношение к другим людям, в том числе и при выборе друзей. 95,0 % — не считают обязательным повседневное ношение одежды и атрибутов, определяемых религиозными канонами (ср.: 94,8 % — в 1-й группе; 95,4 % — во 2-й группе). При этом социальный аспект религиозной практики вызывает значительный интерес у 80,9 % опрошенных, которые испытывают потребность в углублении своих знаний в области религиоведения.

Таким образом, показатели религиозности в студенческой среде свидетельствуют об удовлетворительном уровне развития толерантности и отсутствии религиозного экстремизма. Формирование у студентов патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей является неотъемлемой частью воспитательной работы, проводимой в казахстанских вузах. Повышению ее эффективности может способствовать анализ общих мировоззренческих ориентаций, распространенности патриотических ценностей в студенческой среде.

Понятие патриотизма у опрошенных студентов, относящихся к различным группам, связано с любовью к Родине (84,3 %), ее защитой (48,3), гражданством Республики Казахстан (32,5 %). 88,1 %

респондентов полагают, что патриотические ценности обладают значимостью в среде казахстанской молодежи (ср.: 92,6 % — в 1-й группе; 82,9 % — во 2-й). Патриотами Казахстана себя считают 91,2 % опрошенных (ср.: 93,8 % — в 1-й группе; 89,4 % — во 2-й группе). При этом наибольшее влияние на формирование патриотических убеждений респондентов, по их собственному признанию, оказали представители их непосредственного социального окружения: родители, друзья и школьные учителя (см. табл.).

Т а б л и ц а

Распределение ответов на вопрос «Кто имеет наибольшее влияние на формирование патриотических убеждений респондентов?», %

№ п/п	Категории	Все опрошенные	1-я группа	2-я группа
1	Родители, родственники	73,5	74,3	72,1
2	Друзья, знакомые	50,9	51,2	54,3
3	Школьные учителя, представители школы, в которой учились респонденты	31,5	32,4	29,1
4	Преподаватели, сотрудники университета	18,6	19,2	16,3
5	Представители СМИ (телевидение, Интернет, газеты и т.п.)	13,5	14,1	12,1

Позитивным является тот факт, что 52,4 % опрошенных идентифицируют себя, прежде всего, как граждане Республики Казахстан (ср.: 59,3 % — в 1-й группе; 56,0 % — во 2-й). Вместе с тем, для 23,6 % (ср.: 25,4 % — в 1-й группе; 22,9 % — во 2-й) опрошенных важна национальная, а для 12,1 % (ср.: 12,9 % — в 1-й группе; 11,0 % — во 2-й) — религиозная принадлежность.

Большинство респондентов связывают понятие патриотизма с этнокультурной толерантностью. Так, 92,5 % (ср.: 88,1 % — в 1-й группе; 96,2 % — во 2-й) опрошенных полагают, что патриот Казахстана должен уважать культуру всех народов, проживающих в республике. «Так как Казахстан многонациональное государство, мы должны проявлять толерантность ко всем этносам, проживающим в стране». «Культура каждой национальности достойна уважения». 82,3 % студентов 1-й группы и 83,6 % 2-й высказываются в пользу сохранения полиэтнического состава населения Республики.

Представления о казахстанском патриотизме у опрошенных подкрепляются соответствующим информационным содержанием. Так, 90,1 % опрошенных (ср.: 87,8 % — в 1-й группе; 92,1 % — во 2-й) знакомы с текстом Конституции Республики Казахстан; 94,5 % (ср.: 97,5 % — в 1-й группе; 91,4 % — во 2-й) знают слова Государственного гимна. 40,7 % респондентов (ср.: 40,5 % — в 1-й группе; 40,8 % — во 2-й) указали ряд организаций, деятельность которых, по их мнению, носит патриотический характер: партия «Нур Отан» (18,4 %) организация «Жасыл Ел» (14,3 %), молодежное крыло партии «Нур Отан» (6,2 %), партия «Ауыл» (1,9 %). При этом принять участие в деятельности организации «Жасыл Ел» изъявили желание 33,6 % опрошенных.

80,5 % опрошенных студентов полагают, что долгом каждого гражданина является защита своего Отечества. При этом 53,6 % опрошенных юношей изъявили готовность по окончании учебы в университете пройти срочную службу в рядах Вооруженных Сил Республики Казахстан. «Абсолютно естественно, кто, если не мы».

72,4 % опрошенных студентов считают, что патриотическое воспитание является неотъемлемой частью учебно-воспитательного процесса в вузе; 80,3 % отмечают патриотическую направленность в преподавании дисциплин социогуманитарного цикла. 83,2 % респондентов положительно оценивают мероприятия патриотической направленности, проводящиеся в своих университетах: концерты, посвященные Дню Независимости, Дню единства народа Казахстана, Дню языков, конференции, круглые столы, посвященные тематике казахстанского патриотизма.

Как свидетельствуют результаты исследования, большинство опрошенных студентов обладают развитыми патриотическими ценностями, идентифицируют себя в качестве патриотов Республики Казахстан.

Степень владения студентами и преподавателями казахским, русским и иностранными языками. Анализ результатов опроса по данной группе анкеты показал, что только 25,4 % студентов 2-й группы свободно владеют казахским языком, причем в данную группу вошли почти исключительно студенты казахской национальности. 4,2 % — владеют только разговорной речью, 59,9 % — имеют

начальный уровень знаний («читаю и перевожу со словарем»), 9,9 % — практически не владеют казахским языком. Доля же студентов первой группы, свободно владеющих русским языком, составила 74,3 %, тогда как 5,2 %, вошедших в данную квоту, освоили только разговорную речь. Начальный уровень знаний имеют, по их собственному признанию, — 19,4 %, не владеют языком — 1,1 % опрошенных.

При этом, по признанию самих студентов, 55,6 % обучающихся на русском отделении, имеют отличную, а 35,8 % хорошую успеваемость по казахскому языку. Показатели студентов казахского отделения по русскому языку, в целом, аналогичны: 49,6 % занимаются на «отлично» и 34,9 % — на «хорошо». Отмеченное распределение является исторически сложившемся для Центрально-казахстанского региона и неоднократно фиксировалось в ходе аналогичных социологических исследований и переписи населения.

Знание иностранных языков оценивается респондентами менее оптимистично, что также вполне характерно для нашего общества. Так, доля свободно владеющих одним или более иностранными языками составила среди опрошенных студентов только 14,0 % (12,7 % — в 1-й группе; 15,5 % — во 2-й). При этом почти три четверти опрошенных — 73,9 % (79,8 % — в 1-й группе; 66,8 % — во 2-й) имеют лишь начальные знания, а 4,2 % (3,4 % — в 1-й группе; 5,2 % — во 2-й) — навыки разговорной речи. Практически не владеют иностранным языком — 7,9 % респондентов (4,1 % — в 1-й группе; 12,5 % — во 2-й). Результаты опроса, в целом, свидетельствуют, что большинство студентов имеют удовлетворительные знания в области языковой подготовки. Вместе с тем, отмечается необходимость повышения уровня владения казахским языком русскоязычной аудиторией.

Большинство опрошенных студентов ощущают потребность в улучшении своих знаний казахского (80,1 %), русского (54,9 %) и иностранного, прежде всего, английского (88,2 %) языков.

По мнению 32,3 % опрошенных студентов русского отделения, незнание казахского языка оказывается существенным фактором, затрудняющим обучение в университете (главным образом, по предметам «Казахский язык» и «Современная история Казахстана»); 15,1 % — испытывают трудности также в повседневном общении; 13,4 % — в информационной сфере. Вместе с тем, несмотря на незнание казахского языка, никаких затруднений не испытывают 26,4 % опрошенных по отмеченной квоте.

Слабое владение русским языком, в свою очередь, вызывает серьезные затруднения у студентов казахского отделения в процессе обучения в вузе (29,5 %), в повседневном общении (28,7), в информационной сфере (6,3 %). Не испытывают затруднений вследствие незнания языка лишь 8,2 % респондентов.

С недостаточным знанием иностранных языков связаны трудности при обучении в университете у 43,2 % опрошенных студентов, в информационной сфере — у 36,0 %, тогда как в повседневном взаимодействии — только у 4,4 %. Не испытывают затруднений из-за недостаточного владения иностранными языками 14,4 % опрошенных студентов.

В качестве основных мотивов изучения казахского языка студенты русского отделения указали следующие:

- необходимость знания государственного языка Республики Казахстан — 82,1 %;
- необходимость казахского языка в учебной и будущей профессиональной деятельности — 54,6 %;
- востребованность казахского языка во всех сферах жизни — 39,0 %;
- знание казахского языка открывает доступ ко многим информационным источникам, в том числе учебного и научного характера — 17,4 %.

Основными мотивами изучения русского языка среди опрошенных студентов казахского отделения являются:

- необходимость знания русского языка как языка межнационального общения — 83,0 %;
- необходимость русского языка в учебной и будущей профессиональной деятельности — 58,6 %;
- востребованность русского языка во всех сферах жизни — 50,1 %;
- знание русского языка открывает доступ ко многим информационным источникам, в том числе учебного и научного характера — 84,9 %.

Главным мотивом изучения иностранных языков является уверенность в их необходимости в будущей профессиональной деятельности (80,2 %) и информационной сфере (64,7 %). Таким обра-

зом, данные исследования свидетельствуют о наличии у студентов опредмеченной мотивации, направленной на повышение уровня знания казахского, русского и иностранных языков.

Большинство студентов удовлетворено качеством преподавания языков в своих вузах. Так, уровень преподавания казахского языка устраивает 75,4 %, русского языка — 84,0, иностранного языка — 79,2 % респондентов. Не удовлетворены качеством языковой подготовки соответственно 24,6 %, 16,0 и 20,8 % опрошенных студентов. В качестве основных факторов, оказывающих негативное воздействие на эффективность преподавания языков в университете, были названы следующие:

- недостаточное использование в ходе преподавания казахского (67,6 %) и русского (45,8 %) языков имеющихся ресурсов лингафонных кабинетов, электронной библиотеки, мультимедийных залов вузов;
- недостаточное время, уделяемое учебной программой для изучения языков (35,4 %);
- излишняя теоретизированность учебной программы, препятствующая развитию навыков разговорной речи (34,0 %);
- недостаточная осведомленность студентов о наличии в библиотеках вузов электронных курсов по изучению казахского (12,9 %), русского (21,3 %) и иностранного (12,8 %) языков.

Соответственно, значительная часть студентов занимается изучением казахского (14,3 %), русского (36,6 %) и иностранного (26,8 %) языков дополнительно. Планируют повысить свой уровень знания казахского, русского и иностранного языков в ближайшее время 30,0 %, 15,6 и 27,2 % респондентов соответственно.

Таким образом, удовлетворенность качеством преподавания языков в вузах находится на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, полученные результаты свидетельствуют о необходимости совершенствования методической составляющей учебного процесса в области языковой подготовки с использованием имеющихся информационных ресурсов.

Более трех четвертей опрошенных студентов — 77,4 % (78,8 % — в 1-й группе, 76,2 % — во 2-й) оценивают созданные в своих вузах условия для развития казахского языка как благоприятные. Вместе с тем, существует довольно значительная группа респондентов — 22,6 % студентов (21,1 % — в 1-й группе, 24,8 % — во 2-й), которая имеет обратное мнение. В качестве основных факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на развитие казахского языка в вузах, респондентами в ходе открытого анкетирования названы:

- недостаточное владение казахским языком большинством студентов (32,8 %);
- отсутствие в полном объеме необходимых ресурсов для изучения многих учебных дисциплин на казахском языке как в университете, так и в стране в целом (30,8 %);
- недостаточное использование в процессе преподавания казахского языка технических средств обучения, например, лингафонных кабинетов (24,9 %);
- неэффективная методика преподавания по дисциплине «Казахский язык» (6,4 %).

Отмеченные факторы оказывают негативное воздействие на мнение 15,2 % студентов (12,1 % — в 1-й группе, 18,2 % — во 2-й) и 20,0 % преподавателей, считающих, что в университете отсутствует реальное двуязычие. При этом абсолютное большинство опрошенных (84,8 %) полагают, что в университетской среде казахский и русский языки имеют равную распространенность.

Возможности для развития русского языка оцениваются респондентами также позитивно. Так, 89,2 % опрошенных из числа студентов (87,7 % — в 1-й группе; 90,9 % — во 2-й) считают, что в их вузе создана благоприятная среда для развития русского языка.

82,0 % опрошенных студентов (76,2 % — в 1-й группе; 78,8 % — во 2-й) также положительно оценивают созданные в университете условия для изучения иностранных языков, в особенности состояние технической базы и качество преподавания.

Респонденты также предложили ряд возможных мер, направленных на совершенствование языковой политики университета:

- постоянно использовать лингафонные кабинеты при обучении казахскому и русскому языкам (34,7 %);
- проводить больше культурно-массовых мероприятий и конференций на различных языках (22,8 %);
- пересмотреть учебные программы языковой подготовки с целью более углубленного преподавания языков и увеличить количество часов, выделяемых на данные учебные дисциплины (19,4 %);
- организовать платные курсы для студентов по изучению казахского и иностранных языков в свободное от учебы время (12,7 %).

По результатам опроса можно сделать вывод об удовлетворенности большинства студентов и преподавателей условиями развития казахского, русского и иностранных языков, предоставляемыми вузами.

Заключение

По приведенным выше результатам настоящего исследования, полученным в ходе анкетирования и обработки его данных, можно сделать следующие выводы:

- у большинства опрошенных студентов выявлены развитая этническая идентификация, а также удовлетворительный уровень этнокультурной толерантности;
- сравнительно высокий уровень толерантности отмечается у студентов, обучающихся на русском отделении университета;
- сравнительно высоким уровнем межкультурной коммуникации обладают студенты казахской национальности, окончившие русскоязычные школы;
- высокий уровень этнокультурной толерантности проявляется в вопросах, связанных с позиционированием Казахстана в мировом сообществе;
- основные алгоритмы межкультурной коммуникации и ценности этнокультурного характера респондентов формируются, главным образом, под воздействием непосредственного социального окружения в семье и школе;
- показатели религиозности в студенческой среде свидетельствуют об удовлетворительном уровне развития толерантности и отсутствии религиозного экстремизма;
- большинство опрошенных студентов обладают развитыми патриотическими ценностями, идентифицируют себя в качестве патриотов Республики Казахстан.
- в формировании патриотических ценностей студентов отмечается значимая роль учебно-воспитательного процесса;
- большинство студентов имеют удовлетворительные знания в области языковой подготовки. Вместе с тем, отмечается необходимость повышения уровня владения казахским языком русскоязычной аудиторией;
- данные опроса свидетельствуют о наличии у студентов опредмеченной мотивации, направленной на повышение уровня знания казахского, русского и иностранных языков.
- удовлетворенность качеством преподавания языков в вузе находится на достаточно высоком уровне. Вместе с тем, в ряде случаев отмечается необходимость совершенствования методической составляющей учебного процесса в области языковой подготовки;
- удовлетворенность большинства студентов условиями для развития казахского, русского и иностранных языков, предоставляемыми вузами, является высокой.

Статья подготовлена в рамках научного проекта по гранту AP08052518 «Формирование информационно-культурной культуры казахстанской молодежи как фактор роста интеллектуального потенциала общества» (2020–2022 гг.) (Комитет науки Министерства образования и науки Республики Казахстан).

Список литературы

- 1 Декларация принципов толерантности (Париж, 16.11.1995) — [Электронный ресурс] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (Дата обращения 21.05.2021).
- 2 Николсон П. Толерантность как моральный идеал / П.Николсон [Электронный ресурс]: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28803/1/vestnik_mion_2001_1_07.pdf (дата обращения 21.06.2021).
- 3 Касьянова Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации / Е.И. Касьянова. — СПб.: Питер, 2009. — 246 с.
- 4 Глобализация и мультикультурализм. — М.: РУДН, 2005 — 426 с.
- 5 Малахов В.С. Скромное обаяние расизма / В.С. Малахов. — М.: Дом интеллектуальной книги, 2021. — 176 с.
- 6 Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб. — М.: Логос, 2013. — 350 с.
- 7 Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 98.
- 8 Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» / Д.А. Леонтьев // Вопросы психологии. — 2009. — № 5. — С. 3–16.

9 Концепция укрепления и развития казахстанской идентичности и единства // Информационный портал «Tengri News». — [Б.м.], 2015. [Электронный ресурс] https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U1500000147/ (Дата обращения: 21.05.2021).

И.Д. Хлебников, А.Ж. Мырзахметова, Н.К. Момошева

Студент жастардың ақпараттық мәдениетінің құрамдас бөлігі ретінде этномәдени толеранттылықты зерттеу

Мақалада студент жастардың ақпараттық мәдениетінің құрамдас бөлігі ретінде этномәдени толеранттылық мәселелері қарастырылды. Қолданбалы әлеуметтанулық зерттеулер материалында авторлар студент жастардың құндылықтарын, олардағы толеранттылықтың бейнесін көрсеткен. Сонымен қатар респонденттердің құндылықтары мен мінез-құлық стратегиясына көпмәдениетті қоғамды дамытудың қазақстандық моделінің ықпалы көрсетілген. Жүргізілген зерттеу негізінде авторлар студент жастардың этномәдени толеранттылығының оның жалпы ақпараттық мәдениетінің құрамдас бөлігі ретінде жеткілікті дамыған құндылықтары туралы қорытынды жасайды. Зерттеу нәтижелерінде сауалнамаға қатысқан студенттердің көпшілігінің этникалық бірегейлігін көрсеткенін көрсетеді; этномәдени толеранттылықтың қанағаттанарлық деңгейі туралы, ол айтарлықтай жоғары және Қазақстанның әлемдік қоғамдастықтағы позициясына байланысты мәселелерде көрінеді. Мәдениетаралық қарым-қатынастың негізгі алгоритмдері және респонденттердің этномәдени сипатының құндылықтары негізінен отбасы мен мектептегі тікелей әлеуметтік ортаның әсерінен қалыптасады. Студенттік ортадағы діндарлық көрсеткіштері толеранттылықтың дамуының қанағаттанарлық деңгейін және діни экстремизмнің жоқтығын көрсетеді. Сауалнамаға қатысқан студенттердің көпшілігі дамыған патриоттық құндылықтарға ие, өздерін Қазақстан Республикасының патриоттары ретінде танытады. Студенттердің патриоттық құндылықтарын қалыптастыруда оқу-тәрбие үдерісінің маңызы зор. Студенттердің көпшілігі жоғары оқу орындары ұсынатын тілдерді дамыту жағдайларына қанағаттануы жоғары.

Кілт сөздер: этномәдени толеранттылық, ақпараттық мәдениет, ақпараттық сауаттылық, тілдік саясат, сауалнама, жастар, сәйкестік, сыни ойлау.

I.D. Khlebnikov, A.Zh. Myrzakhmetova, N.K. Momosheva

The study of ethno-cultural tolerance as a component of the students' information culture

This article discusses the issues of ethnocultural tolerance as a component of the students' information culture. Based on the material of applied sociological research, the authors show the values of student youth, the representation of tolerance in them. The influence of the Kazakh model of the development of a multicultural society on the values and behavioral strategies of respondents is shown. Based on the conducted research, the authors conclude that the values of ethnocultural tolerance of students are sufficiently developed as a component of their general information culture. The results of the study indicate that the majority of the surveyed students have a developed ethnic identification; a satisfactory level of ethnocultural tolerance, high level of ethnocultural tolerance is manifested in issues related to the positioning of Kazakhstan in the world community. The main algorithms of intercultural communication and the values of the ethnocultural nature of the respondents are formed mainly under the influence of the direct social environment in the family and school. Indicators of religiosity among students indicate a satisfactory level of tolerance development and the absence of religious extremism. The majority of the surveyed students have developed patriotic values, identify themselves as patriots of the Republic of Kazakhstan. The significant role of the educational process is noted in the formation of patriotic values of students. The satisfaction of the majority of students with the conditions for the development of languages provided by universities is high.

Keywords: ethnocultural tolerance, information culture, information literacy, language policy, questionnaires, youth, identity, critical thinking.

References

- 1 *Deklaratsiia printsipov tolerantnosti [Declaration of principles of tolerance]*. Paris. 1995. Retrieved from http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml [in Russian].
- 2 Nicholson, P. *Tolerantnost kak moralnyi ideal [Tolerance as a moral ideal]*. Retrieved from https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/28803/1/vestnik_mion_2001_1_07.pdf [in Russian].

- 3 Kasyanova, E.I. (2009). *Nravstvennye osnovy tolerantnosti v sovremennoi sotsiokulturnoi situatsii* [Moral foundations of tolerance in the modern sociocultural situation]. — Saint Petersburg, 246 [in Russian].
- 4 *Globalizatsiia i multikulturalizm* (2005). [Globalization and multiculturalism]. Moscow, 426 [in Russian].
- 5 Malakhov, V.S. (2021). *Skromnoe obaianie razizma* [The humble charm of racism]. Moscow: Dom intellektualnoi knigi, 176 [in Russian].
- 6 Benhabib, S. (2013). *Pritiazaniia kultury. Ravenstvo i raznoobrazie v globalnuiu eru* [The claims of culture. Equality and Diversity in a Global Era]. Moscow: Logos, 350 [in Russian].
- 7 Lektorsky, V.A. (2001) *Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya* [Epistemology is classical and non-classical]. Moscow: Editorial URSS, 98 [in Russian].
- 8 Leontiev, D.A. (2009). *K operatsionalizatsii poniatii «tolerantnost»* [On the operationalization of the concept of «tolerance»] // Questions of psychology, 5, 3–16 [in Russian].
- 9 *Kontseptsiiia ukrepleniia i razvitiia kazakhstanskoi identichnosti i yedinstva* [The concept of strengthening and developing Kazakhstani identity and unity]. Retrieved from https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-U1500000147/ [in Russian].